

Сергей Александрович Нилус:
БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Нилус Сергей Александрович [25.8 (6.9) 1862, Москва — 14.1.1929, село Крутец близ города Александра, Владимирской области], церковный писатель, агиограф. Предки по линии отца, Александра Петровича, крупного орловского помещика, титулярного советника, восходят к Иоганну Леонарду Нилусу (в 1735—1742 годы заведующий аптекой Адмиралтейства в Кронштадте). По матери, Наталии Дмитриевне, урожденной Карповой, — потомок князей Скуратовых. Учился в первой Московской прогимназии (впоследствии седьмая), окончил третью Московскую гимназию (1877—1882 годы) и сразу же поступил на юридический факультет Московского университета. По окончании Университета (1886) служил кандидатом на судебной должности при прокуроре Эриванского окружного суда в урочище Баш-Норашен Шаруло-Даралагезского уезда. Вскоре оставил службу, занялся собственным хозяйством в имении Золоторёво Мценского уезда, Орловской губернии (1888—1905). В те же годы продолжительное время жил за границей.

В конце 1890-х годов происходит перелом в мировоззрении Нилуса (вначале либерально-демократического, затем испытал влияние философии Фридриха Ницше) и

он осознает себя «и верующим, и православным». Встречи с наиболее значительными деятелями Православной Церкви (в частности, с протоиереем Иоанном Кронштадтским) пробудили в Нилусе желание защитить печатным словом устои Самодержавия и Православия в России. Первая его книга **«Корень зла. Истинная болезнь России»** (М., 1899) — публицистическое изложение проекта контрреформы земского самоуправления, содержащее критику прежнего дворянства и призывы к формированию новой аристократии, главной чертой которой должна стать безусловная преданность Престолу. Ту же направленность имеет **«Речь в Мценском комитете о нуждах сельскохозяйственной промышленности»** (М., 1903). Ряд автобиографических очерков посвящен возвращению Нилуса к «вере отцов своих»: **«Голос веры из мира торжествующего неверия. Поездка в Саровскую Пустынь»** (М., 1902), **«Отец Егор Чекряковский»** (М., 1904). В 1901–1904 годах Сергей Нилус посильно сотрудничал в газете «Московские Ведомости».

После исцеления Нилуса от болезни в Сарове и Дивееве (воспринял это как чудо) вдова ближайшего ученика преподобного Серафима Н. А. Мотовилова (1808–1879), Елена Ивановна, передала писателю в 1902 году неразобранный архив мужа (в том числе записи бесед с Саровским старцем Серафимом). Публикация этих материалов, к которой Нилус относился как к священному долгу, поставила их в ряд современного церковного предания. Очерк **«Дух Божий, явно почивший на отце Серафиме Саровском в беседе его с Н. А. Мотовиловым»** («Московские Ве-

домости», 1903, 18—20 июля, отдельное издание в том же году) — сжатое изложение православного учения о стяжании благодати Святого Духа — оказало заметное влияние на православную аскетику XX-го века. По записям Мотовилова Нилусом был также составлен текст «**Великой Дивеевской тайны**» (в брошюре «Об участи верных христиан», б. м., 1917) — ключ к эсхатологическим пророчествам преподобного Серафима.

Книга очерков духовного содержания «Великое в малом» (М., 1903; 3-е доп. изд., Сергиев Посад, 1911) была отмечена цельным православно-мистическим мировоззрением и призвана, по мысли автора, пробудить в читателе благоговение к церковным святыням.

Наибольшую известность книга приобрела начиная со 2-го издания (Царское Село, 1905), в котором были опубликованы «Протоколы собраний Сионских мудрецов» (впервые под названием «Программа завоевания мира евреями. Протоколы заседаний франмасонов и Сионских мудрецов» — в газете П. А. Крушевана «Знамя», 1903, 28 апреля, 7 сентября; с предисловием Нилуса). Публикуя «Протоколы», Нилус связал их со святоотеческими воззрениями на описанное Библией «царство антихриста», а также с современными политическими реалиями и с деятельностью тайных обществ. Вопрос о подлинности или подложности «Протоколов» для самого Нилуса не имел принципиального значения. Допуская даже их подложность, он тем не менее считал необходимым придать документ широкой гласности как несомненное свидетельство приближающегося конца мира, способное ужаснуть людей и пробудить в них чувство покаяния.

По свидетельству князя Н. Д. Жевахова, ввиду ярко выраженной антиеврейской направленности книги практически весь тираж издания 1917 года был почти полностью уничтожен; цена на книгу, выросшая уже до 600 рублей, стала при большевиках, расстреливавших держателей книги уже на месте, подниматься, достигнув 200 тысяч рублей).

Извлеченные из православно-мистического контекста «Протоколы» получили как бы самостоятельное существование, их неоднократно переиздавали на территории белогвардейских образований и в русской эмиграции, они были переведены на многие языки мира и с начала 1920-х годов вызывают непрекращающуюся полемику. С резко отрицательным отзывом о «Протоколах» выступил в 1923 году небезызвестный А. В. Карташев. Издававшиеся миллионными тиражами в гитлеровской Германии, «Протоколы» использовались для нацистской пропаганды и выработки идеологического обоснования расизма. Представления о том, в каких кругах и с какой целью создавались «Протоколы» существенно расходятся и остаются предметом полемики.

В 1906 году Нилус женился на бывшей камер-фрейлине Императрицы Марии Феодоровны, Елене Александровне Озеровой, предполагая принять священство и сделаться сельским пастырем на Вольни. По свидетельству современника, брак этот «не имел под собою никакой плотской основы, и явился закреплением их многолетней дружбы, установившейся на почве общей глубокой религиозности». Но из-за публичной огласки незаконной связи Нилуса с Н. А. Володимировой (у нее от Нилуса в 1883 году родился сын) архиепископ

Антоний (Храповицкий) отменил назначенное рукоположение. В том же году Нилус с женой покинул Петербург и начался период его пожизненных скитаний. После недолгого пребывания в Николо-Бабаевском монастыре на Волге и в Валдае (там написано «**Сказание о чудотворной иконе Божией Матери Ея Иверского явления и о чудотворной Ея иконе Иверской...**», Сергиев Посад, 1908), писатель поселился в Козельской Оптиной Пустыни (1907—1912).

Рукописи Оптинского архива и записи бесед с сельниками обители определили содержание большинства последующих книг С. А. Нилуса: «**Жатва жизни. Пшеница и плевелы**» (серия «Троицкая Народная Беседа», книга 46, 1908), «**Один из тех немногих, кого весь мир недостойн. Блаженный Христа ради юродивый свящ. Феофилакт Авдеев**» (там же, кн. 50, 1909), «**Звезды пустыни. Житие святого преподобного отца нашего Онуфрия Великого**» (там же, кн. 54, 1909), «**Для чего и кому нужны православные монастыри**» («Троицкий Цветок», 1909, № 57) и др. В произведениях Нилуса было опубликовано много личных и монастырских материалов (неизвестных широкому читателю), подробно живописующих подвиги благочестия, аскетизм, мистику, эсхатологизм, присущие русскому Православию XIX — начала XX веков. В основе книги «**Сила Божия и немощь человеческая**» (Сергиев Посад, 1908) — литературно обработанные автобиографические записки бывшего настоятеля Троицкого Лютикова монастыря игумена Феодосия, а также назидательные истории, изложенные по материалам самовидцев («Самоотверженная игумения», «Несчаст-

ный», «Свидетельства живой веры», «Вражья сила»; отдельный очерк посвящен посмертным чудесам святителя Митрофана Воронежского («Из мира Божественной тайны»). Характерное использование диалектной лексики восточных губерний, а также сходство некоторых сюжетных линий свидетельствуют о воздействии на книгу Нилуса «Очарованного странника» Н. С. Лескова. В противоположность Лескову Нилус опирается на систему церковно-духовных авторитетов, послушание которым в основе определяет поведение персонажей.

Книга **«Святыня под спудом. Тайна православного монашеского духа»** («Троицкое Слово», 1910, № 2–49; 1911, № 51–70; отдельное издание — Сергиев Посад, 1911) по мотивам келейных дневников Оптинского летописца иеромонаха Евфимия рассказывает о жизни русского иночества середины XIX века и представляет собой сложный сплав церковного очерка, патериковых повествований, полемической (по отношению к либерально настроенным современникам) публицистики, с вкраплениями монашеских наставлений, апологетическими рассуждениями. Для писательской манеры Нилуса характерно пристальное внимание к пророчествам и откровениям о кончине мира (в основном, XVII–XX вв.).

С 1909 года С. А. Нилус начал вести регулярные дневниковые записи, фиксируя чудесные и грозные знамения, очевидцем которых был сам (а также со слов многочисленных рассказчиков). Даже малейший эпизод из жизни верующего в сопоставлении с событиями общезначимыми приобретают для Нилуса определенный отпечаток одного из двух полюсов, между которыми существу-

ет современное общество: Мiр Христа и мiр грядущего антихриста. Книга **«На берегу Божьей реки»** (Сергиев Посад, 1916; ч. 1–2, М., 1991–1992) — наивысшее литературное достижение Сергея Нилуса — во многом предвосхищает приемы «исповедальной прозы». На формирование этого стиля у Нилуса оказали влияние мистические настроения французских писателей католической ориентации (Ж. К. Гюисманса, Делясю, особенно Л. Блуа). Вместе с тем «Записки православного» явно противопоставлены публицистике В. В. Розанова, хотя Нилус, как и Розанов (но по иным причинам), подвергает критике современную официозную церковность. Несмотря на известность среди православных читателей, книги Нилуса не получили оценки в прижизненной критике. «Современной литературе я совершенно чужой человек: ни знакомств в ее царстве, ни связей, ни общения в Духе с кем бы то ни было из пишущей братии у меня не было, нет и теперь, за немногими исключениями. Как и я, в мiрской литературе мало известными, не будет, полагаю, и в будущем» («Великое в малом», 3-е изд., с. XI).

Вынужденный покинуть в 1912 году Оптину Пустынь, Нилус возвращается на Валдай (в дом, где ранее жил романист Всеволод Соловьев, близ Иверского монастыря). С 1917 по 1923 год Нилусы жили в усадьбе Линовица (Пирятинского уезда, Полтавской губернии), принадлежавшей князю В. Д. Жевахову (будущему святителю Иоасафу Могилевскому). Единственно известная книга этого времени — **«Игумен Манучл (в схиме Серафим) — основатель Рождество-Богородичного монастыря»** (Киев, 1919). Несмотря на возможность выехать за границу, тяжелобольной Нилус остался в России.

В августе 1924 года он был арестован в городе Пирятине и отправлен в киевскую тюрьму (середина сентября). После освобождения (середина февраля 1925 года) жил в Киеве, где в конце сентября — начале октября 1925 года был вновь арестован и вскоре переведен в московскую тюрьму на Лубянке. В феврале 1926 года Нилуса освободили, но с запрещением проживать в шести главных городах Союза. Около двух лет он провел в Чернигове (был там под арестом с апреля по 6 мая 1927 года), откуда в 1928 году переселился в село Крутец. Часть собранного им богатейшего агиографического наследия удалось с помощью немецких родственников жены вывезти в дипломатической вализе и, таким образом, сохранилась. Во многих рукописных копиях разошлось адресованное «другу» письмо Нилуса (1928), в котором он резко осудил «Декларацию 1927 года» митрополита Сергия (Страгородского) и попытки сближения определенной части духовенства с безбожной властью.

Нилус скончался от разрыва сердца в канун празднования памяти преподобного Серафима, в доме приютившей его семьи священника Василия Арсеньевича Смирнова.

Предчувствие разрушения Самодержавной России и последующей кончины мира — общий фон большинства произведений Нилуса. В центре повествования — любовно выписанные им образы праведников Святой Руси из числа «не подклонивших выи Ваалу». В художественных обработках иноческих автобиографий Нилус органично использует просторечие рассказчика, раскрывает его психологический тип, сохраняя при этом благоговейную дистанцию.

ВЕЛИКОЕ В МАЛОМ

Записки православного

